В этот период мастер перестал выходить на улицу. Большую часть времени он сидел на краю кровати, держа бледную и слабую руку жены и молча глядя на нее.

С момента знакомства мастер вел себя очень непринужденно и снисходительно, даже с некоторой невинностью, которая редко встречалась у взрослых. Юань Сян впервые видела его таким грустным.

В особенно хороший день Юань Сян стояла под платаном и спросила демона, лежащего на ветке:

— Ши Шижань, ты не знаешь, какой болезнью заболела шинян?

С ветки раздался смешок, элегантные белые перья демона мягко опустились:

— Что с ней? Срок ее жизни подошел к концу, она не может продолжать жить.

Красивое лицо Ши Шижаня появилось из ветвей и листьев:

— Сяо Сян-эр, ты знаешь, как коротка жизнь человека в глазах демонов? Они ничем не отличаются от умирающей мухи. Многие из нас, демонов, готовы подписать контракт с людьми не потому, что эти люди могущественны, а потому, что за долгие годы жизни нам становится слишком скучно.

Он расправил свои белые крылья и нежно почесал кончик носа Юань Сян:

— Кажется, я просто немного вздремнул. Почему ты стала выше? Если я засну зимой и проснусь, ты превратишься в беловолосую старуху и истлеешь в грязи.

— Ши Шижань, она еще ребенок, не пугай ее, — раздался голос Юй Яо с крыльца.

— А разве она не должна узнать это рано или поздно? — Ши Шижань несколько скучающе сложил свои крылья.

Юй Яо медленно вышел из тени карниза. Полуденное солнце светило очень ярко, падая пестрой тенью на его нежное лицо. Он протянул руку, чтобы погладить голову Юань Сян, и сказал с улыбкой, как обычно:

— Ты действительно стала намного выше.

— Мастер, Шижань, он только что сказал…

— Сян-эр, то, чему уделяется внимание в моем учении, это даосизм и природа, — Юй Яо присел перед ней на корточки и серьезно посмотрел ей в глаза: — Дао порождает Одно (небытие, или причина бытия), Одно порождает Два (Инь и Ян), Два порождает Три (Небо, Землю и Людей), Три порождает все вещи в этом мире. Мы не можем избавиться от природы. Жизнь и смерть в этом мире должны быть естественными, и не следует слишком привязываться к ним.

Юй Яо всегда учил Юань Сян очень непринужденно. Неважно, если она не понимала, он просто старался чаще говорить об этом.

Мастер редко говорил такие таинственные вещи, но Юань Сян не совсем понимала их.

— Ничего страшного, если ты сейчас не понимаешь. Я не хотел, чтобы ты вступала в контакт с демонами в горах, но теперь, когда я думаю об этом, как можно заставлять тебя делать что-то или сдерживать себя? Я просто надеюсь, что когда ты вырастешь, у тебя будет другой взгляд на жизнь.

Юань Сян впервые так пристально посмотрела в глаза мастеру и поняла, что его глаза немного отличались от тех, что были у обычных людей. Они были ясными и глубокими, как будто внутри была бездна и море, несущее тысячи миров.

***

Может быть, из-за этого Юань Сян мечтала о море, когда засыпала, ей приснился длинный сон, в котором она слушала шум волн.

Послеполуденное солнце проникало сквозь бумажные окна, и во дворе было тихо.

Юань Сян проснулась, протерла глаза и вышла во двор. Но что-то было не так, как обычно.

Это было не совсем правильно. Было слишком тихо.

Помимо Ши Шижаня и Сицюя, у мастера было много апостолов, больших и маленьких. Даже когда Юй Яо был далеко, под карнизом, под полом, в тени стен, деревьев и цветов девочка всегда могла слышать тихие звуки щебетания.

Но в этот момент, казалось, все внезапно исчезло. Было так тихо, что она не могла услышать ни одной букашки.

— Ши Шижань? Сицюй?

Не было никакого шума, и листья во дворе висели неподвижно на верхушках деревьев.

— Мастер? Куда все делись? — крикнула Юань Сян, сложив руки.

Перед каменным столом под платаном сидела стройная фигура. Девушка была одета в красивое платье, ее волосы были собраны на затылке, и она смотрела на облака на горизонте.

Услышав крики, незнакомка повернула лицо. У нее был румяный цвет лица, и она была прекрасна, как нефрит. Это была Юнь Нян, которая долгое время была больна.

— Шинян, почему ты вышла? — Юань Сян схватила ее за руку в удивлении и радости: — Ты в порядке?

Юнь Нян кивнула и протянула руку, чтобы коснуться щеки Юань Сян. Ее ладони были мягкими и теплыми, не такими холодными, как обычно.

— Это здорово, мастер, он знает? Кстати, а что с мастером? Почему я его нигде не вижу?

Юнь Нян слегка улыбнулась и не ответила на ее вопрос. Вместо этого она встала, держа Юань Сян за руку, и вместе с ней вышла со двора.

— У твоего мастера есть кое-какая работа. Он ушел, и пройдет некоторое время, прежде чем он вернется, — улыбнулась она.

Юань Сян думала, что так называемое время составит два или три дня, но, конечно, это могут быть месяцы или годы.

Деревенские жители на рынке были очень удивлены, увидев, что госпожа Юнь вышла на улицу.

— О, госпожа, вы в порядке?

— Господин должно быть так счастлив.

— Какие фрукты вы хотите купить? Неправильно заставлять вас нести их. Пусть мой ребенок принесет это для вас.

Юнь Нян улыбалась и отвечала им по очереди. Она была похожа на обычную женщину. Держа Юань Сян за руку, она наклонялась, чтобы выбрать овощи на рынке.

— Шинян, что ты делаешь? — спросила Юань Сян.

— Покупаю фрукты и овощи для сегодняшнего ужина.

— Мастера нет дома, а ты не в добром здравии. Оставь эти пустяковые дела мне. Как я могу позволить тебе делать это самой?

Когда Юй Яо был рядом, все домашние дела всегда брал на себя он. Все эти годы Юань Сян жила беззаботно, как настоящий ребенок. Ей также нравилось, что с ней обращались как с малышкой и баловали.

Но теперь, когда ее мастер ушел, она все еще была принципиальным человеком и должна была делать все сама. Девочка не могла заставлять шинян, которая только оправилась от болезни, уставать. В конце концов, она не была ребенком.

Хотя Юань Сян и не умела готовить раньше, сейчас ей еще не поздно научиться.

— Глупости, ты всего лишь ребенок, и когда мастера не будет, естественно, я буду готовить для тебя, — Юнь Нян протянула свои белые пальцы и постучала по носу Юань Сян: — Разве твой мастер не баловал тебя? Я буду делать то же самое. Скажи мне, что ты хочешь съесть сегодня вечером? Хочешь сладкого имбирного цыпленка?

Юань Сян сглотнула. Она была особенно жадной до мяса, поэтому сразу же отступила от своего принципа:

— Да... да, кто может отказаться от сладкой имбирной курицы?

Они шли к дому рука об руку. Небо было полно плотных чешуйчатых облаков и сияло, словно бессмертный переходил дорогу.

Юань Сян видела такой красивый разноцветный закат лишь однажды — в тот день, когда ее мастер приехал за ней в деревню.

http://tl.rulate.ru/book/67239/1840617